

Глава 82. Тот, кто живет сам по себе.

В ночь перед полуфиналом я занялся расчесыванием Хокуто. Столетний Волк с комфортом растянулся на полу гостиницы и размахивал хвостом.

На соседней кровати расположился Реус, намереваясь заснуть пораньше, чтобы выспаться перед предстоящим боем.

— Уа-а... Я уже засыпаю... – сонно протянул Реус. – А ты не собираешься ложиться, Аники?

— Ах, да. Я уже почти закончил, так что скоро пойдем спать. Я прав, Хокуто?

— Уоф!

Закончив чистить Хокуто, я выключил магический светильник и потрепал напарника по голове.

Внезапно, в темноте, я ощутил на себе пристальный взгляд Реуса.

— Что-то случилось? – поинтересовался я.

— Если мне завтра удастся победить Джекила, то я столкнусь с Аники? – напряженно спросил Реус. – Я множество раз боролся с тобой, но сражаться с учителем на поле битвы мне предстоит впервые.

— Ты прав, – спокойно ответил я. – Однако, на поле битвы я выложусь по полной. Так что готовься.

— Конечно! Я собираюсь приложить все свои силы в этом поединке!

— Жду с нетерпением.

Убедившись, что мой ученик заснул, я тихо покинул комнату под предлогом справить нужду.

На другой стороне коридора располагался номер девушек. Не таясь, я уверенно постучал в дверь.

— Да? – раздался голос Эмилии за дверью. – Кто это?

— Это я. Не могли бы вы впустить меня?

— Сириус-сама?! Конечно, сейчас! – мгновенно среагировала Эмилия и отворила дверь, явив мне свое улыбающееся лицо.

Не ожидал, что они откроют дверь так просто, ведь под моей личиной мог быть кто угодно. Но Эмилия превосходно распознавала мое присутствие и без всяких проверок.

— Входите, Сириус-сама. Присаживайтесь на мою кровать.

— Э?! Хм-м... почему вы здесь? – смущенно спросила Риз.

— О-о-о, может быть, это тайный визит? – заинтересованно посмотрела Фия в мою сторону одновременно с Риз. Кажется, эльфийку порадовал столь поздний визит.

— Я ненадолго, так что не раздевайтесь, – отрешенно произнес я на слова похотливой эльфийки. – Нам надо поговорить.

— Весьма прискорбно, – расстроено прошептала Фия. – А я-то надеялась, что ты выберешь одну из нас.

— Сириус-сама, я всегда буду ждать вас, – пролепетала Эмилия, прижимаясь ко мне.

— Ава-ва... – нечленораздельно пробубнила Риз, все еще удивленно смотря на меня.

— Да включи ты голову и отодвинься от меня! – несколько раздраженно произнес я.

Мне не нравилось, что они были столь возбуждены, ведь мне следовало отдохнуть перед завтрашним боем. Хотелось бы немного покоя, эх...

Кое-как мне удалось успокоить возбудившихся девушек. Присев на кровать Эмилии, я изложил им завтрашний план действий.

Если коротко, суть моего рассказа была в следующем: сильно не удивляться, если Реус получит серьезные ранения.

— ... Ну, вот и все. Думаю, все пройдет гладко, раз уж Хокуто будет там, но и вы будьте всегда начеку.

— Пожалуйста, будьте осторожны, Сириус-сан, – обеспокоенно обратилась ко мне Риз.

— Конечно. Хорошо, тогда я пойду, пожалуй, к себе...

— О, ты уже уходишь? – расстроенно спросила Фия.

— Сириус-сама, нет ничего страшного в том, что вы просто приляжете на мою постель, – грустно прошептала Эмилия.

Едва я собрался покинуть пределы комнаты, как Фия остановила меня, схватив за руку. Ее примеру последовала и Эмилия, прижавшись к другой моей руке.

Тела девушек были едва прикрыты тканью, которую с трудом можно было назвать одеждой. Ни одна из них не облачилась в халаты, предоставленные гостиницей. В любой другой ситуации я бы, наверняка, не отказался от их компании сегодняшним вечером.

Однако...

— Сегодня я лишь благодарно принимаю ваши чувства. Доброй ночи, – спокойно произнес я и моментально выскочил из-под их крепкого захвата.

— Э-э? – раздался хор удивленных женских голосов.

Пусть всем и было досадно от моего ухода, сон оказался превыше всего на сегодняшний день.

Поскольку я был облачен в халат отеля, мне не составило труда исчезнуть, применив технику [Замещения Тела], оставив девушкам лишь свою верхнюю одежду. Эмилия и Фия застыли в немом удивлении, продолжая прижимать халат, в котором уже никого не было. Риз не менее удивленно оглядела эту сцену и подошла к двери. Помахав на прощание рукой, я покинул комнату.

Я предусмотрительно натянул на себя рубашку и брюки, так что потеря халата несколько не расстроила меня.

<... Это потрясающе. Хотя я крепко схватила его, он все равно убежал.> – ошеломленно прошептала Эмилия за дверь.

<Э?! Подожди секунду, Эмилия. Я не буду молчать... а, что ты делаешь?> – внезапно раздался удивленный голос Риз.

<... Я чувствую запах Сириуса-сама от халата.>

<... Да, вы наверняка почувствуете его запах, если понюхаете постель.> – спокойно подметила эльфийка.

<Это правда... Эм? Что я делаю!?!> - раздосадовано прошептала Риз, явно припав к постели, где я недавно сидел.

Настроив свой слух и подслушав разговоры девушек, я несколько успокоился. Они были в прекрасном настроении, дружелюбно общаясь друг с другом. Вернувшись к себе в номер, я уже чувствовал себя полностью удовлетворенным.

На следующий день лишь четыре человека выстроились на платформе, ожидая начала матча.

— {Извините, что заставила вас ждать! С этого момента начинаются полуфиналы Фестиваля Битвы. Первый матч будет проходить между участником Беовульфом и участником Сириусом. Оба участника, пожалуйста, подойдите к центру платформы.} - раздался голос Диктора.

Когда зрительские аплодисменты стихли, Реус и Джекил поспешили занять свои места для игроков, а мы с Беовульфom разместились в центре платформы лицом друг к другу.

По обыкновению, я был облачен в свою длинную мантию. Мифриловый нож удобно разместился на моем нагрудном ремешке, а короткий клинок примостился за спиной. Метательные ножи и другое оружие было скрыто в складках плаща.

Между тем, снаряжение Беовульфа было похоже на вчерашнее: те же два меча, железные нагрудники и теккоу. Казалось, защитное снаряжение нисколько не стесняло движений, поскольку стиль Двойного Владения подразумевал под собой быстроту движений и реакций.

— {Даже не представляю, каким получится этот матч. Неизвестно, победит ли участник Сириус с его увлекательной техникой уклонения или Беовульф, искусно применяющий стиль Двойного Владения Меча... Честно говоря, неважно, кто победит.} - рассуждения Диктора разнеслись по арене.

Ожидая начала матча, я решил напоследок проверить свое снаряжение. В это время Беовульф, уже обнаживший свои клинки, заговорил:

— ... Пожалуйста, позаботься обо мне сегодня.

— Ах, ты тоже. Что еще более важно, ты полон энтузиазма.

— Как я сказал вчера, я никогда не проиграю тебе. Кроме того, я оценил твою силу, увидев предыдущие поединки, - уверенно произнес парень. - Так что мне стоит лишь приложить

максимум усилий.

— Это честь для меня. Надеюсь, я оправдаю твои ожидания на мой счет.

— Я быстро сотру это спокойное выражение и безмятежное настроение с твоего лица. – решительно произнес Беовульф, на мгновение ослепив меня металлическим отблеском своих клинков.

— {Ну, тогда ... Начинаем!}

Раздался звук гонка, ознаменовавший начало битвы между мной и решительно настроенным Беовульфом в полуфинале Фестиваля Битвы.

Когда раздался гонг, мы стремительно пришли в движение, вооружившись своими клинками.

Правый меч Беовульфа точно соответствовал моим движениям, в то время как левая рука с мечом сделала резкий выпад в мою сторону, но я успел вовремя отклонить удар.

Изменив траекторию движения левого меча, я отметил, что правая рука с мечом на мгновение потеряла координацию.

Однако Беовульф, вероятно, ожидал подобного. Он резко пригнулся и попытался полоснуть по моим ногам, но я предусмотрительно подпрыгнул, намереваясь нанести удар с разворота в воздухе.

— Я ожидал этого, – спокойно произнес мой противник.

Увидев его защитную стойку с применением левого меча, мне пришлось приостановить свою воздушную атаку.

Так и не атаковав, я приземлился на платформу. Беовульф стремительно двинулся в мою сторону, на этот раз активно размахивая обеими руками, в которых были зажаты рукояти клинков.

— И как же ты собрался уклоняться? – с толикой ехидства поинтересовался парень.

— Я сделаю это так!

В попытке уклониться, я направил свой клинок на пересечение клинков противника, после чего от сильного удара меня отбросило назад... Но я без особых проблем приземлился на платформу, совершив разворот в воздухе.

— ... Это крепкое оружие, да? – спросил Беовульф. – Но в конечном счете, оно все равно бесполезно.

— Этот клинок я получил от важного человека. Будет печально, если я не смогу выдержать этот удар.

Как только наши клинки скрестились, я отскочил.

Тем не менее, судя по его ударам с самого начала, он не стремился мгновенно поразить меня... неужели он все еще скрывает свой потенциал от меня?

— Что еще более важно, как насчет стиля Святого Меча? Я его еще не видел... Призрачный Меч, верно?

Призрачный Меч.

Этот стиль принадлежал Святому Мечу, назван он был так, потому что при вращении меча казалось, что очертания клинка терялись, делая его призрачным, иллюзорным.

В прошлом ходили слухи, что Святой Меч был окружен огромным количеством врагов, коих он побеждал, казалось, бесчисленными ударами, произведенными одним-единственным мечом.

По словам Лиора, битва со Святым казалась поединком одного против двоих. Он поведал мне это с улыбкой на лице, говоря о том, что всякий раз боялся, что его шея разорвется на двое.

— Если я ее использую, ты умрешь, понимаешь?

— Я не сомневаюсь в твоих способностях. Постарайся убить меня, если сможешь, – спокойно произнес я, испытующе взглянув на Беовульфа.

— ... Прекрасно. Ты пожалеешь об этом.

Воздух, окружающий моего противника словно накалился, а сам Беовульф высвободил недюжую жажду крови, а затем указал на меня обеими клинками.

Первоначально стиль Призрачного Меча предполагал под собой использование одного клинка. Но поскольку Беовульф решил воспользоваться этой атакой с применением обоих мечей, было совершенно неизвестно, какой силы удар меня ожидал.

— [Призрачная вспышка][1]!

Скорость мечей надвигающегося Беовульфа пугающе впечатляла, казалось, два меча превратились в восемь смертельно опасных клинков.

Все восемь призрачных клинков выглядели невероятно реалистично.

— {Что... ?! У участника Беовульфа есть бесчисленные мечи?! Как участник Сириус перенесет атаку, достойную имени самого Святого Меча... Эх?!}

Я мгновенно схватил Мифриловый нож свободной от меча рукой и остановил все восемь мечей, приближающихся ко мне, с помощью моей техники двойного владения.

Беовульф умело справлялся с двумя мечами, но в моем случае можно было переместить правую и левую руку в полностью независимое состояние из-за [Мультизадачности]. И, как только я выдержал удар всех восьми мечей противника клинком правой руки и мифриловым ножом в левой, Беовульф открыл глаза, ошарашенно вперив в меня взгляд.

Я толкнул своего растерянного противника в грудь, и тот неловко упал на платформу не в состоянии защитить себя.

— {А... О-он выдержал это! Не говоря о защите, он смог нанести контратаку!} – все больше распалялась Диктор.

Не получив должного урона, Беовульф стремительно поднялся, все еще не оправившись от возникшей путаницы.

— Э-этого не может быть! Чтобы выдержать это...

— Это все потому что я видел подобные трюки раньше.

Если сравнивать эту атаку с Лиором и его [Сокрушительными Ударами], которые представляли собой восемь рубящих атак, то техника Беовульфа значительно уступала Сильнейшему Мечу в скорости.

Другими словами, мне не составило труда расправиться с ним, поскольку ему не доставало в скорости, даже несмотря на то, что он одновременно владел двумя клинками.

— Если верить слухам, убийственная атака Святого Меча представляла собой более десятка иллюзорных клинков. Более того, все они были необычайно смертоносны, но... твой меч оказался слишком легким. Выглядит так, будто ты не привык к стилю Двойного Владения Мечом.

Пусть я и сказал, что он еще не привык к используемой технике, она была вполне эффективна

для обычных людей. Фактически, он одновременно выпускал восемь ударов двумя мечами. Однако, когда я смотрел на его технику в действии, она продолжала казаться мне неумелой и слабой. И именно поэтому я смог нейтрализовать его атаку, так как мне не нужно было использовать силу, чтобы справиться с ударами.

Полагаю, ему элементарно не хватало силы, чтобы удержать меч одной рукой. Да и к тому же, помимо нехватки основополагающей для этого приема силы, этот парень был слишком заиклен на скорости.

— Похоже, ты сражался множество раз, чтобы стать сильнее, но неужели ты не анализировал технику своего боя каждый раз после битвы? – спросил я, скептически изогнув бровь.

— Кгх... взялся учить меня сразу после демонстрации моей атаки?! Не стоит высмеивать меня! – смерив меня озлобленным взглядом, Беовульф глубоко вздохнул и снова схватился за мечи. Он продолжал неустанно бормотать, словно пытаясь убедить себя в чем-то. – В следующий раз будет быстрее. Быстрее... И быстрее... И быстрее!!!

Накалив обстановку до предела, Беовульф, глубоко вздохнув, прыгнул.

— {Снова жесткая атака Беовульфа! Я все еще не вижу мечей, но я знаю, что его скорость выше прежней!} – не унималась в рубке Диктор.

В этот раз мечей было девять, но ни скорость, ни количество не изменило структуры и силы ударов.

С безмятежным выражением на лице я отразил его очередной удар мечом и мифриловым ножом. Остановив серию ударов из девяти клинков, я вновь толкнул его в грудь и повалил на платформу.

— Почему... ? – удивленно спросил Беовульф, рассеянно оглядывая меня.

— Удивительно, но ты полон открытий. Подумай о своих ошибках после боя. Не забывай рассматривать и самые худшие сценарии, – любезно предупредил я оппонента.

— Черт возьми... Что за высокомерное отношение?!

— С таким-то характером ты и слушать меня не будешь, пока я не одолею тебя.

Причина, по которой я до сих пор боролся с ним, заключалась в том, что умения Беовульфа были слишком хороши, чтобы являться пустой тратой времени.

Я не мог знать наверняка: эти знания он получил от отца или нет, но поскольку в его

движениях проступали грубые и лишние движения, я подумал, что сия редкая техника уже «не жива»[2].

Я подумывал над тем, чтобы указать ему на всевозможные слабые стороны его атак, но мне нужно было заставить его выслушать меня.

— Я ощущаю колебания твоих мечей, правда в том, что ты не достиг особого прогресса в призрачной технике, верно?

— У меня нет желания слушать того, кто ни черта не смыслит в этом!

Казалось, его дух еще не сломился, потому что я одолел лишь один вид применимой им техники.

Он все больше злился на мои замечания, демонстрируя свой гнев и накапливая ману.

— [Тепловая мгла][3]!

Едва я успел подумать о том, что мана Беовульфа на мгновение расширилась, как его тело внезапно стало размытым.

Рефлекторно я попытался рассечь его мечом, но острое клинка разрезало лишь воздух.
«Остаточное изображение»: - понял я.

— {Беовульф раздвоился и приближается к участнику Сириусу со спины?! Является ли это техникой Святого Меча?} – вещал Диктор.

Понятно... Эта техника использовалась для создания псевдо-следов, которая позволяла пройти в тыл противника с высокой скоростью. Такой прием неплохо бы сочетался со стилем Призрачного Меча, который как раз-таки и был основан на скорости и безупречной технике.

Беовульф не заставил себя ждать, атаковав меня со спины, но я уклонился от его правого меча, а затем развернулся и отбил его левую руку с мечом своим Мифриловым клинком.

— Что?!

— С таким легко справиться, когда знаешь, что удар придет со спины. Кроме того, разве не очевидно, что ты должен быть аккуратен, находясь в тылу, ведь это и твое слепое пятно тоже?

Хотя он и хотел обмануть мое зрительное восприятие созданной иллюзией, я мог бы понять положение врага, продолжив использование [Поиска] во время битвы.

Беовульф был крайне удивлен, но так как он готовился напасть в третий раз, то я не стал атаковать его и отошел на некоторое расстояние.

Было еще множество ошибок, на которые можно было бы указать, поэтому я занял ту же позицию, что и при ударе техникой [Тепловой Мглы].

— Да и вообще, разве ты не должен использовать эту технику в сочетании с другими приемами? В серьезной битве эффект от такой техники будет сомнительным. Однако...

— Этого не может быть?!

В этот момент я выпустил ману и одновременно ударил по земле, а затем начал обходить Беовульфа с фланга.

— Моя [Тепловая Мгла]?! Даже несмотря на то, что ты используешь этот прием на мне, эффект света...

Беовульф сделал выпад мечом в мою сторону, но... не сумев даже коснуться меня острием клинка, он широко раскрыл глаза от удивления. Как и ожидалось, купился на иллюзорную приманку из сгустка маны.

Подойдя к нему с фланга, я вновь воспользовался [Тепловой Мглой], сделал приманку и подошел к нему с тыла. Короче говоря, я совершил атаку со спины противника.

В этот момент Беовульф понял, что его вновь обдурили, испытал крайнее разочарование, открыв множество прорех в своей защите. Воспользовавшись ситуацией, я рубанул по противнике мечом.

— Ах-гх-к?!!

— Неожиданные атаки совершаются в зависимости от умения и мастерства, – подметил я, довольно оглядев противника, катающегося по полу платформы.

— {К-какое неожиданное развитие событий! Беовульф, все это время, впечатляющий нас своей скоростью, сломлен! Я... кажется, начинаю влюбляться в силу участника Сириуса! Не хотите пойти со мной на свидание?} – жеманно прошептала женщина-диктор, лепеча какую-то несусветную чепуху.

В это время Беовульф медленно приподнялся с пыльной платформы. Его лицо не было искажено гневом, создавалось впечатление, что его озарила какая-то праведная мысль.

— Я хорошо усваиваю уроки, – гордо произнес мой оппонент. – Я все понял. Ты... ты узнал о

мече от Святого Меча, верно?

— С чего ты это взял?

— Потому что и [Призрачная Вспышка], и [Тепловая Мгла] – это, безусловно, атаки, несущие смерть, и их нельзя так просто избежать, увидев впервые. Если все так, как я думаю, ты либо был учеником Святого Меча, либо сражался с ним в бою, где и увидел эти техники. В связи с твоим возрастом, полагаю, ты обучался у него?

— Весьма прискорбно, но ничего из этого не является истиной. Я лишь слышал о нем, а сегодня впервые увидел две эти техники в деле. Но мне приходилось видеть эти методы ранее.

Хотя [Призрачная вспышка] и была похожа на [Сокрушительные удары] «Стиля одиночного удара окончательного уничтожения», изначально Лиор создал эту технику после встречи с [Призрачной Вспышкой] Святого Меча. Естественно, эти две техники были похожи друг с другом.

И что касается меня, который частенько использует множество тактик внезапного нападения, я привык к таким методам, как [Тепловая Мгла]. Здесь главенствующую роль играла правильная концентрация маны, воссоздать ее не представлялось проблем, даже увидев впервые.

— Не ври! Пусть ты и говоришь так, но я не верю, что можно так запросто справиться с моей техникой! Тебе бы не удалось избежать ее, если ты, конечно, не обучался у Святого Меча! – все больше распалялся Беовульф.

— В таком случае позволь дать тебе подсказку... – обратился я к своему оппоненту. – На твой взгляд, что из себя представляет стиль Реуса?

— ... Разве это не «Стиль Одиночного Удара Окончательного Уничтожения»? Если верить вчерашнему прямому эфиру, этой технике он обучился самостоятельно.

— Да. А я прихожусь ему наставником и Аники, – пояснил я. – Ну, как ты думаешь, как Реус обучился стилю Сильнейшего Меча?

— ... Неужели ты обучался у Сильнейшего Меча?!

— Все еще неверно.

На этот раз, когда я атаковал Беовульфа спереди, тот успел рефлекторно отбить мой удар своим мечом. То, что он в состоянии управлять своим телом, находясь в состоянии глубокого потрясения, достойно похвалы.

Я взмахнул ножом и мечом, которые все еще продолжал удерживать в обеих своих руках. А затем продолжил прерванный диалог.

— Я познакомился с Сильнейшим Мечом во время поединка. Его меч быстрее, тяжелее и острее твоего в дюжину раз.

— Ты такой же, как я?! – удивленно спросил Беовульф, пораженно смотря на меня.

— Неважно, хочешь ты в это верить или нет, но ты должен был оценить мою силу во время нашего поединка. Если ты не перестанешь преследовать глупые цели, ты так и продолжить совершать ошибки.

— Кг-х-к! А ведь и правда это так!

Беовульф, до которого, наконец, дошел смысл сказанного, миг стал серьезным, вернув себе былое спокойствие, а затем встал в стойку, ожидая моего затянувшегося нападения.

— {Оба участника развили невероятную скорость! И она продолжает увеличиваться с каждым разом!}

Хотя скорость атак продолжала расти, казалось, Беовульф вот-вот выдохнется, растратив все крупницы своей силы.

На мой взгляд, сила Беовульфа уступала силе Реуса, по меньшей мере на уровень. Но, полагаю, все стало бы известно при их непосредственном поединке, который пока не представлялся возможным.

Беовульф облизнул пересохшие от чрезмерной скорости губы, приготовился принять мой очередной удар и целенаправленно отступил назад. Его силой отбросило от меня на некоторое расстояние.

Я мог бы выпустить заклинание или бросить метательные ножи ему вдогонку, но я не стал применять такие приемы, поскольку у меня были и другие методы борьбы с ним.

Как только Беовульф понял это, он разразился сухим и скрипучим смехом, вызывающим лишь сочувствие к нему. Он чувствовал себя униженным.

— Ха-ха... Нет другого выбора, кроме как признать это уже, – выдохнул Беовульф. – Я хотел припасти это для финала, но... похоже, я лишь бессмысленно тешу надежды.

— У тебя припрятан козырь в рукаве?

— Нет, но я готов исчерпать свою ману прямо сейчас! С силой маны... [Усиление]! – как оказалось, Беовульф решил воспользоваться всем своим резервом для временного усиления возможностей тела, позволяющих ему использовать [Призрачную Вспышку] и [Тепловую Мглу].

В отличие от [Усиления], которым обычно пользовались мы с Реусом, его техника укрепления тела была бессмысленна. Но если ею пользовался такой человек, как Беовульф, она могла обернуться довольно эффективным приемом.

После активации техники поверхность платформы начала давать трещины под тяжелыми шагами Беовульфа.

Как я и ожидал, справиться с Беовульфом в такой ситуации было непростой задачей. Последовав его примеру, я также призвал [Усиление], а затем сделал рукой приглашающий жест.

— Неплохо, – посмотрев на трещины, выступающие из-под его ног, произнес я. – А теперь атакуй со всей своей силой.

— Я бы сделал это и без твоего разрешения. [Призрачная Вспышка]!

Сила ударов возросла, но и количество мечей на один уменьшилось. Но, поскольку я также воспользовался подобной техникой, мне не составило проблем спокойно указать ему на некоторые прорехи в его атаке.

— Не теряй концентрацию после окончания серии ударов! Не переставай думать, всегда смотри наперед и не переставай стараться еще больше!

— Ак-гх! – прорычал мой оппонент. – Нет... еще нет!

В его защите образовалась небольшая прореха, когда он решил сделать мимолетный перерыв на передышку после использования [Призрачной Вспышки]. Мне не составило труда воспользоваться образовавшейся заминкой и ударить его в живот.

— Больно! Откуда ты напал на меня?!

— Враг не всегда маячит лишь перед твоим носом! – произнес я. – Всегда обращай внимание на окружающую обстановку и готовься к неожиданному удару.

Время от времени я хватал обломки разрушенной платформы и направлял их прямоком в

Беовульфа. Таким способом я учил его обороняться от неожиданных атак.

— Ты множество раз пропускал удары, когда кругом столько видов оружия! – подметил я, имея в виду обломки разрушенной платформы. – А ты все еще заботишься лишь об оружии в руках!

— Угху! Д-да!

Подобно тренировкам с Реусом, я также указывал Беовульфу на его промахи и совершенные ошибки.

Исходя из своего опыта, я сделал нехитрые заключения по поводу способностей Беовульфа. Казалось, он был из той категории бойцов, что обладали неплохой мышечной памятью, как, впрочем, и Реус. Таким образом, единственным способом заставить его запомнить были подсказки.

— {Что это? Это действительно потрясающая битва, но это совсем не похоже на матч. Но... все же я не могу отвести взгляд}, – озадаченно проблеяла диктор.

Вероятно, со стороны поединок казался невероятно странным, но поскольку лязганье наших мечей ни на миг не утихало, озадаченные зрители продолжали очарованно наблюдать за матчем.

— Как насчет этого? – с толикой любопытства спросил Беовульф, совершая удар.

— Неплохая атака!

Последняя атака парня продемонстрировала то, как быстро он сумел усвоить мой последний урок, что немало меня удивило. Но, к сожалению, вскоре его мана достигла предела, сильно повлияв на силу удара и скорость.

Я отразил его последний удар мечом, а затем отошел на некоторое расстояние. Подняв указательный палец вверх, я произнес:

— Это будет твой решающий удар. Вложи в него всю свою силу.

— Да... я готов! – последовал решительный ответ.

Его выбор пал на [Призрачную Вспышку]. Количество мечей и их внешний вид остались прежними. Однако, сила удара значительно возросла. Поскольку я не мог остановить даже один иллюзорный меч, я поспешил уклониться.

А затем, когда он поднял руку, готовясь совершить последний удар... У меня возникло странное предчувствие... будто что-то было не так, и мое чутье заставило меня ускользнуть в тыл противника.

— Ха-а-а-а! – раздался боевой клич оппонента.

В тот момент, когда Беовульф замахнулся для очередного удара, он активировал [Тепловую Мглу] и появился позади меня.

На моем лице невольно промелькнула улыбка, причиной которой являлся проделанный трюк Беовульфа. Он великолепно продемонстрировал то, что только что изучил.

Обернувшись, я лицезрел растерянное лицо Беовульфа, размахивающего мечом. Не теряя времени, я прыгнул к нему за спину.

— Ха-а?!

— Всего один шаг, – с улыбкой произнес я.

Отступив глубоко в тыл, я ударил его локтем в спину. В этот момент противник был максимально беззащитен, но ему хватило сил, чтобы поднять меч над головой, чтобы нанести по мне удар, который я успешно смог остановить.

В этот момент он занес другую руку с мечом для удара, но я успел вовремя уклониться и избежать выпада, переместившись за его спину.

Так получилось, что мы оказались спина к спине, но, прежде чем мой оппонент успел бы сделать шаг вперед, я схватил его за воротник и бросил его спиной вперед через себя, тем самым уложив парня на лопатки.

После проделанного трюка я подошел к нему и произнес:

— А теперь позволь мне научить тебя, – любезно «предложил» я, смотря ему прямо в глаза. – Думаю, у тебя создаётся впечатление, будто ты не должен использовать магию, поскольку горазд мечом размахивать.

— ... Да...

Из-за истощения маны сознание Беовульфа притуманилось и его лицо озарила блаженная улыбка. Решив покончить с этим, я призвал [Импульс] и скинул его с платформы.

— {Вот... и все! Участник Сириус – победитель! Это был потрясающий поединок, но, кажется, участник Сириус лидировал на протяжении всего боя}, – парировала женщина-диктор, оглашая результаты матча.

Когда прозвучал гонг, со зрительских мест послышались громкие аплодисменты. В этот момент я обратил внимание на Беовульфа, которому уже оказывалась первая медицинская помощь. Команда медиков использовала водные заклинания, чтобы привести парня в чувства. Основной урон ему оказали мои удары и последний использованный мной [Импульс]. Но причины потери сознания крылись в полнейшем истощении маны и в чудовищной усталости. Он придет в сознание после должного отдыха.

В этот момент я обратил внимание на Реуса, вставшего рядом с Беовульфом. Мой ученик не переставал часто-часто кивать, словно своим мыслям, пристально наблюдая за поверженным мной противником.

— Я тебя понимаю, – наконец, произнес он, потирая переносицу. – Уроки Аники... суровы. Я всегда так считал.

В его глазах затаилась нежность. Нежность друга, что испытывал те же страдания.

Однако, Реус, ты же понимаешь, что на протяжении всего матча с Беовульфом я сдерживался? С тобой такого не будет.

Совсем недавно я увеличил сложность тренировок. Возможно, это было излишним, но ты и сам этого хотел. С каждым разом мне все труднее было одолеть его, но это, в свою очередь, являлось доказательством роста моего ученика. Я бы даже сказал, что испытывал радость от осознания этого факта.

Некоторое время спустя мы с Реусом явились в лазарет, в палату, где спал магически-истощенный Беовульф.

Следующий поединок должен был проходить между Реусом и Джекилом, но из-за разрушенной платформы матч пришлось немного отложить на время ремонта. Пока что специалисты в области земляной стихии отчаянно восстанавливали и укрепляли платформу своими заклинаниями.

Сделав часовой перерыв, мы решили справиться о состоянии Беовульфа.

— Скажи, Аники, этот парень – сын Святого Меча. Он и есть тот Святой Меч, что сражался с

Джи-чаном и погиб?

— Да, все верно, – подтвердил я, взглянув на спящего Беовульфа. – О кое-каких приемах он мне даже рассказывал.

— Понятно... Хотя у него был ребенок, он бросил вызов Джи-чану. Интересно, почему он сделал так?

Поговаривали, что Святой Меч бросил вызов Лиору и пал в поединке. Но, судя по рассказу старика, все было немного иначе.

Несмотря на то, что у него был сын, причина, по которой он сражался с Лиором не была доподлинно известна, так как того человека уже не было в живых. Но, услышав рассказ Лиора, я понял, что у Святого Меча остался сын по имени Беовульф.

— Семья важна для такого человека, как ты, а люди, которые хотят стать сильнее, чтобы защитить дорогих людей, не видят грани. Святой Меч искал место, чтобы умереть.

— Место, чтобы умереть? Я не хочу, чтобы меня убил Джи-чан, – испуганно отпрянул Реус. – Если умирать, то только в окружении своей семьи, как Эрина-сан, например... Ну, ты же понимаешь, о чем я, Аники?

— В каком-то смысле да.

— Не мог бы ты... рассказать мне? – раздался голос с больничной койки.

— О-о? – удивился Реус. – Ты проснулся?

Беовульф очнулся во время нашего разговора. Его глаза, смотревшие на нас, были глазами ребенка.

Понятно... этот мальчишка ничего не знал. Не знал, что Святой Меч тоже был виновен.

— Если вы что-то знаете... пожалуйста, расскажите мне, – взволнованно прошептал Беовульф, с нетерпением сжимая пальцами больничную простынь. – Потому что... я хочу узнать отца и стать сильнее.

— Это лишь мое предположение... ничего страшного?

— Я не против. Так я хотя бы немного его узнаю...

— Хорошо, но для начала я хочу сам услышать кое-что? Как поживает твоя мама?

— Мама... последовала за отцом, – после недолгой паузы произнес Беовульф. – Она умерла из-за эпидемии.

Все было так, как я и думал, поэтому доверие к моей гипотезе несколько возросло.

Если все было правдой, полагаю, сам Лиор должен был вести этот диалог. Должен ли я говорить ему все, что знал сам?

— Мне жаль слышать это, – сочувствующе произнес я, устремив взгляд на поникшего парня. – Прежде всего, позволь мне рассказать то, что я услышал от Лиора, хорошо?

— Да... Я могу доверять тебе... теперь... увидев твою силу.

— Я услышал о последних моментах жизни Святого Меча от самого Лиора. Твой отец умер не во время поединка с Сильнейшим Мечом, он умер после боя от болезни.

— Что?!

Внезапно к нему явился Святой Меч и бросил вызов.

Джи-сан отчаянно сражался и одержал победу, но Святой Меч не умер о руки Лиора во время поединка. После поражения, Святой сию секунду вновь бросил ему вызов. Но его внезапно вырвало кровью, а затем он признался, что серьезно болен.

— Твоя мать, похоже, страдала от эпидемии, так что не удивительно, что зараза коснулась и твоего отца.

— Этого не может быть?! Я... у моего отца была такая же болезнь, что и у мамы, и он бросил вызов Сильнейшему Мечу на пороге смерти... и... – несвязно забормотал мальчишка.

— Зачем?! Почему он так поступил? – вклинился в разговор равнодушный Реус.

— Вероятно, он хотел уберечь свою гордость.

Пока его рвало кровью, он умолял Лиора сразиться с ним и дать ему умереть.

Джи-сан услышал его мольбы, а затем похоронил Святого Меча, измученного болезнью. И лишь общественности он сообщил, что победил его в честном бою. Хотя не думаю, что Лиора особо интересовало мнение людей. В общем, эта новость, подхваченная авторитетом

Сильнейшего Меча, быстро распространилась среди населения.

— Вместо того, чтобы умереть от болезни, Святой Меч бросил вызов Сильнейшему Мечу и погиб... Может, это и плохая формулировка моей мысли, но, по всей видимости, он больше хотел оставаться Святым Мечом, нежели отцом.

— Это так? – удивленно спросил я. – Если все так, то мне жаль, я не знал.

— ... Я не мог простить своего отца. Он оставил мою больную мать, бросил вызов Сильнейшему Мечу и не вернулся. Я не мог простить его... – глаза Беовульфа стремительно наполнились слезами. – Но у моей матери совершенно не было обиды на него. Возможно, он поговорил с ней, и она его поняла. Но я оказался брошен, и это было ужасно...

Возможно, я несколько утрировал, но, по всей видимости, обида на отца была «источником» его жизни.

— Это было ужасно, но... Я так хотел себе такого отца. Приемы с мечом, которые он показывал мне в детстве, были классными, и... я очень хотел стать сильнее. Вот почему... есть кое-что, что я могу понять лишь после того, как услышал эту историю.

... Он был сильным человеком.

Не думаю, что он прожил счастливую жизнь, ведь его родители умерли, но он принял это и смотрел только вперед.

— В твоём рассказе были моменты, которые болью ранили мое сердце, но я хотел такого отца... и он оставался Святым Мечом до самой смерти. Одного знания этого достаточно. Большое спасибо... что рассказал мне, – благодарно произнес Беовульф и с неловкой улыбкой посмотрел на меня.

Затем мы покинули лазарет и вернулись на платформу. Реус все это время молчаливо шел позади меня.

Поскольку он выглядел слишком серьезным, я остановился и оглянулся.

— Эй, Аники. Я люблю меч, но, если бы мне пришлось выбирать между семьей и мечом, я бы определенно выбрал семью, – подняв на меня взгляд, произнес Реус.

— Это так похоже на тебя.

— Просто я не уверен, как повел бы себя, узнав правду, как Беовульф... Но, думаю, я смог бы понять это, будь на месте Святого Меча Аники или отец.

Ты встал на его место и постарался проанализировать ситуацию, вместо того, чтобы просто послушать? А я догадывался, что он вырос.

— Грустно быть вдали от человека, которым восхищаешься и с которым хочешь быть рядом... – грустно произнес Реус. – Беовульф часто задумывается о таком, да?

— А-а, я думаю, Беовульф больше хотел Святого Меча, нежели отца. Так что, скорее, вы не похожи.

— Да... пусть мы и не похожи, но есть кое-что, что нас объединяет. Это касается того, что Святой Меч до конца жизни сохранял свои убеждения, оставаясь хорошим мечником, а не отцом.

— Да, ваша вера в то, что необходимо защищать свою семью.

— Это так, но я хочу стать сильнее, упорно трудиться, чтобы Аники мог положиться на меня, – вдохновенно произнес мой ученик. – А во что верит Аники?

— Почти в то же, что и ты. Я хочу защищать вас и воспитывать, вы – мои ученики и моя семья. Если на то появится весома причина, я готов стать врагом целой страны, лишь бы защитить вас.

— Ох! Как и ожидалось от Аники!

Каждый человек должен был думать о том, во что он верит.

Как и сказал Реус, самое главное – упорствовать... вот и все.

Кстати, о том, во что я верил в прошлой жизни, прежде чем стать учителем. Мне хотелось помогать моему напарнику реализовывать его идеалы.

Я восхищался этой верой и старался воплотить эти абсурдные мечты. Теперь, когда в том мире я умер, в этой реальности мне оставалось лишь быть учителем.

— Отлично, скоро твой поединок с Джекилом, – напомнил я. – Он, вероятно, силен, так что будь начеку.

— Конечно! Чтобы сохранить свою веру, я одолею его!

— Это и есть тот самый дух победы. Давай, вперед.

— Оу-у! – Реус вышел на платформу, проявив гораздо больше решительности и амбиций.

Стремясь походить на Сильнейшего Меча, Джекил использовал двуручный меч, как и в первых двух раундах.

В их боевых способностях существовали определенные различия: Реус превосходил соперника в силе, а тот отличался многолетним опытом подобных поединков.

Я не мог сказать, кто из них победит. Будет ли это сила и вера Реуса? Или техника и опыт Джекила? Мне было неизвестно.

— ... Он повзрослел, – прошептал я, глядя на спину своего ученика. В этот момент меня переполняли необычные эмоции, которые я поспешил скрыть под маской безучастности.

И... поединок между Реусом и Джекилом начался.

Представление Хокуто.

Ночь перед полуфиналом.

Как Хозяин и обещал, в тот вечер он взялся за чистку Хокуто. Столетний Волк в этот момент блаженно растянулся на полу.

— Уоф...

— Здесь?

Он любил своего Хозяина еще больше, когда тот безошибочно угадывал места, по которым следовало пройти щеткой.

Поскольку в эту ночь никто не разделял ложе с Хозяином, Хокуто-кун впервые спал рядом с ним, растянувшись подле кровати.

На следующий день... Полуфинал начался с матча против Беовульфа.

Хокуто-кун нисколько не сомневался в победе Хозяина, поэтому преспокойно наблюдал за

поединком.

Столетний Волк улыбался своим мыслям и наслаждался просмотром боя, в котором Хозяин обучал Беовульфа приемам и техникам. Но затем...

— {К-какое неожиданное развитие поединка! Беовульф, все это время впечатляющий нас своей скоростью, сломлен! Я... кажется, начинаю влюбляться в силу участника Сириуса! Не хотите пойти со мной на свидание?}.

— ... - Эмилия внезапно поперхнулась соком и закашлялась.

— Э... Эм?! - удивленно выдохнула Риз.

— О... - прошептала Фия, устремив взгляд на рубку диктора.

Воздух... внезапно изменился.

Странно, хотя Хокуто-кун был уверен, что превосходит в силе женщин своего Хозяина, но внезапно его пробил холодный пот.

— Эм, эта женщина только что имела в виду, что Сириус-сан сильный человек, да? - переспросила Риз, посмотрев на подруг. - Она же не всерьез влюбилась, так ведь?

— Я, конечно, хорошо ее расслышала. Но неважно, что она имела в виду, главное, кто она такая, - медленно протянула Фия.

— Да, полностью с тобой согласна, - ответила Эмилия, оттирая подол платья, на который пролила злосчастный сок. - Это прекрасно, если она влюбилась в него искренне, но, если она думает, что это отношения только на одну ночь... ее нужно остановить любой ценой.

Хокуто-кун решил притвориться, что не слышит их.

Он был верным псом, готовым защищать важных для Хозяина людей. И в данный момент он был настороже.

Он ничуть не боялся женщин.

Он не боялся женщин.

Поскольку это было важно, он должен был произнести это дважды.

Сегодня не было никаких признаков вражеского наступления. Никаких возможных опасностей поблизости.

Сегодня Хокуто-кун усердно выполнял свою работу.

Примечание:

1. Прим. пер.: название техники в оригинале «□□»
2. Прим. пер.: не знаю, что это означает, анлейт преподнес так. Возможно, делается уклон на то, что создатель этой техники уже мертв, и просто-напросто некому обучить Беовульфа всевозможным тонкостям.
3. Прим. пер.: название в оригинале: «□□»

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/365969>